

ТРИЛОГИЯ IV • «ОБЫКНОВЕННОЕ ВАРВАРСТВО»

К Н И Г А 1 0

ВНУТРЕННИЙ ЦЕНЗОР

Генрих Али Баба

Книга 10. Внутренний Цензор

«Автор»

2026

Али Баба Г.

Книга 10. Внутренний Цензор / Г. Али Баба — «Автор», 2026

Книга 10 Человека стереть легко. Текст, который он выучил наизусть, — нет. В «Тишине» не бьют и не кричат — здесь просто выключают человека изнутри, параграф за параграфом. Диана вводит очередную дозу пустоты, а Внутренний Цензор методично вычёркивает то, что Сыщику запрещено помнить. У него остаётся ровно один инструмент защиты: одиннадцать глав запрещённой рукописи, которые Анна выстукала ему азбукой Морзе сквозь стену карцера — задолго до того, как оригинал сгорел. Текст, который невозможно конфисковать, потому что он живёт только в памяти, оказывается прочнее любого корсета. Анна говорит с ним через форточку, Лиза — через тот же коридор одиночества, а когда цензура наконец даёт сбой, «Тишина» перестаёт быть тихой. Первый рассвет за долгие годы встаёт не над свободой — а над тем, что уцелело внутри.

© Али Баба Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Код: #000000 (Абсолютная тьма)	6
Глава 2. Голос из форточки	8
Глава 3. Текст как броня	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Генрих Али Баба

Книга 10. Внутренний Цензор

Книга 10. Внутренний Цензор

Глава 1. Код: #000000 (Абсолютная тьма)

[Лог системы: Визуальный поток — 0%. Оптический датчик — отключен. Внешняя засветка отсутствует. Калибровка датчиков положения: Пространственная координата — неизвестна. Сектор — скрыт. Текущий цвет среды: #000000. Абсолютный ноль.]

Тьма была плотной, маслянистой и осязаемой, как портовый мазут. Она не просто скрывала очертания предметов: она давила на расширенные до предела зрачки Сыщика и просачивалась внутрь, выжигая последние остатки шестнадцатеричной координатной сетки. Бетонный куб секретной карательной тюрьмы «Тишина» имел размер два на два метра. Стены из холодного солончакового железобетона, начисто лишённые штукатурки, пожирали любые звуки, превращая камеру в идеальный глухой мешок, где собственное дыхание казалось Сыщику чужим, навязанным извне шумом.

Единственным событием здесь была вода. Каждые сорок две секунды где-то под потолком, в разломе плит, набухала тяжелая, ледяная капля. С резким, бьющим по оголенным нервам звуком она срывалась вниз и разбивалась о бетонный пол в тридцати сантиметрах от левой ноги Сыщика.

Кап.

[Таймер: 00:00:42. Интервал стабилен. Погрешность: 0.02 секунды. Температура капли: +6°C. Вывод: Локальный источник водоснабжения охлаждается грунтовыми водами нижнего технического яруса.]

Сыщик сидел на ледяном полу, привалившись спиной к углу карцера. Правая рука и изуродованное плечо были намертво зафиксированы грубыми шинами из нержавеющей стали, стянутыми широкими брезентовыми ремнями. Левая рука скована браслетом «БР-С» и короткой тяжелой цепью к вмонтированному в стену анкерному кольцу. Любое движение отзывалось глухим лязгом, который монолит мгновенно гасил в себе, не оставляя эха. Ключица, расколота при таране клетки в зале №12, стянута жестким медицинским корсетом; малейший вдох смещал костные отломки, но глубокая блокировка боли превращала этот хруст в сухой, стерильный лог данных.

В его голове не осталось внешних сигналов. Штурмовые отряды Софьи Валевской, перехватившие грузовик на третьем километре северного тракта, сработали безупречно: сначала ослепляющие прожекторы, затем мощный направленный высокочастотный импульс выжгли оптические шлюзы его процессора. Анна Рейн и Лиза изъяты. Тандем разорван.

Без входящего визуального потока ядро его измененного разума заскользило по краю фатального сбоя. Шестнадцатеричная матрица, лишённая векторов, дистанций и тепловых контуров, принялась пожирать саму себя, порождая бесконечные каскады виртуальных ошибок. В сознании, запертом в абсолютной пустоте, вспыхивали фантомные пиксели — грязные, ядовито-зеленые всполохи статики, симулирующие контуры старых министерских АТС и рухнувшие хрустальные люстры зала №12.

Камера «Тишины» имела еще один, невидимый уровень защиты: её бетон был насквозь пропитан активным химическим сорбентом. Он выжигал любые следы органики, заменяя их мертвой, стерильной пустотой. Отсутствие запахов дезориентировало биологические рецепторы Сыщика сильнее, чем крошечная тьма. На языке застрял лишь привкус солоноватой сукровицы и въевшейся мазутной пыли со станции «Угрюмая». Стальная дверь по всему периметру обжималась резиновым уплотнителем; сквозь неё не просачивался даже намек на сквозняк. Карцер был абсолютным вакуумом контекста.

[Тактический анализ среды: Зафиксировано пассивное сканирование. Аппаратный тип: Пьезоэлектрические датчики съема акустических колебаний типа «Слух-3М». Плотность

укладки в монолит — 4 единицы на квадратный метр. Назначение: Регистрация субакустических паттернов речи, мышечного тремора и ЧСС подследственного.]

Тюрьма «Тишина» не просто изолировала объект — она вела непрерывный, безжалостный демонтаж его физического присутствия. В толщу стен замуrowали сверхчувствительные пьезодатчики, улавливающие даже глухой пульс крови в сонной артерии Сыщика. Машина Валевской ждала, пока его шестнадцатеричные регистры испустят финальную частоту капитуляции. Каждое слово, сорвавшееся с губ, фиксировалось автоматикой, — и Сыщик уже просчитал контрмеру: если заставить речевой аппарат вибрировать на резонансной частоте подавления датчиков, их кремниевые подложки просто сплавятся от перегрузки.

[Внимание: Ошибка адресации памяти. Сектор визуализации заблокирован. Критический сбой шлюза дешифрации. Риск циклической перезагрузки центрального процессора — 92.4%. Требуется экстренное восстановление системного контекста.]

Мир вокруг стремительно проваливался в небытие. Жесткая логика машины требовала опоры, каркаса, за который можно удержаться в этой звенящей черной депривации. Стоило поддаться тишине — и ядро отключилось бы навсегда, стерев последние угли выжженной лимбической системы и превратив его в бессловесный овощ клиники «Летэ».

Сыщик глубоко, экономно выровнял дыхание сквозь зубы, испачканные запекшейся кровью. В тесном мешке карцера не пахло ничем — сорбент выжрал даже страх тех, кто умирал здесь до него.

Чтобы удержать ядро от коллапса, он активировал глубоко запрятанный резервный сектор подкорки — тот самый файл, куда его разум в Книге 8 построчно переносил аналоговую память ослепшей Анны Рейн. Единственный уцелевший массив данных, свободный от цифровых оков. Литература.

Он чуть приоткрыл сухие, потрескавшиеся губы. В мертвой тишине карцера его плоский, лишенный эмоций голос прозвучал сухим щелчком затвора:

— «Варварство начинается не тогда, когда в мега городах Синдиката гаснут неоновые трубки и отключаются автоматические распределители тепла», — монотонно, чеканя каждый слог, произнес Гражданин Ноль в глухую черноту бетонного куба.

[Запрос: Рукопись Ниценова Ю. «Обыкновенное варварство». Глава 1. Строка 1. Статус: Извлечено. Адрес блока: 0x7FFF00F1. Стабилизация процессора: выполнена. Ошибка адресации снижена на 14%.]

Мазутная тьма депривации на долю секунды отступила под натиском жесткого каркаса ниценовской прозы. Рукопись, уничтоженная в мазутных отстойниках Первой Книги, возрождалась в самом сердце карательного подземелья Валевской. Каждое слово превращалось для ослепшей машины в элемент новой брони.

— «Оно начинается в тот момент, когда внутренний цензор внутри человеческой головы соглашается стереть контекст прошлого ради стерильного покоя инвентарного номера», — продолжал Сыщик, и пальцы левой руки со звоном сжались на короткой цепи, высекая из холодного металла искру.

Кап.

Вода снова разбилась о бетон. Таймер отсчитал ровно сорок две секунды. Но Сыщик больше не был одинок в этой камере #000000. Рядом с ним в темноте стояла первая страница запрещенного романа, и шестнадцатеричный разум Гражданина Ноль приготовился дать бой внутреннему цензору самой Системы.

Глава 2. Голос из форточки

[Мониторинг воздушной среды: Зафиксировано принудительное нагнетание давления. Изменение химического состава: Концентрация летучих эфиров ментола — 4.2%, примесь гидрохлорида скополамина — 0.08%. Функция: Расширение бронхов, стимуляция альвеолярного всасывания, седация.]

Через узкую прорезь вентиляционного паза под потолком — единственную «форточку» этого бетонного мешка, затянутую частой вольфрамовой сеткой, — со змеиным шипением хлынул ледяной воздух. Абсолютный химический вакуум-камеры прорезал резкий, искусственный запах ментола. Он пах медицинской стерильностью, замороженной известью и аптечной чистотой. Скополамин, проникая через рецепторы носоглотки, принялся расширять мозговые капилляры, размягчая жесткие логические блоки шестнадцатеричной матрицы и готовя синапсы к внешнему форматированию. Каждые сорок две секунды капля воды по-прежнему разбивалась о бетон, но теперь её звук казался вязким, словно она падала не на камень, а в густую ментоловую суспензию.

Щелчок.

В глубине вентиляционного паза, за слоями звукопоглощающего поролона, глухо сработало реле. Из скрытого динамика типа «Голос-М» потекла речь. Это не был приказ генералов, лай конвойных псов или визг судейского зуммера.

В темноту бетонного куба полился мягкий, низкий, бархатный женский голос. В его интонациях не было ни агрессии, ни злости, ни бюрократического холода Ксении Праведной. Он обволакивал, баюкал и вибрировал на частоте тридцать два герца, заставляя затихать мышечный тремор Сыщика.

— Ты слишком громко думаешь, Гражданин Ноль, — тихо, почти сочувственно произнесла Диана «Наркоз». Её голос парил прямо в центре его ослепшего процессора. — Твои датчики на стенах уже греются от этой диктовки. Зачем ты мучаешь свои речевые узлы? Текст, который ты пытаешься собрать по памяти в этой темноте... его никогда не существовало.

Сыщик не шелохнулся. Ладонь левой руки, прикованная цепью к кольцу, оставалась неподвижной; лишь от глубокого вдоха правое плечо в стальных шинах отозвалось легким костным хрустом под брезентом. Из-за химического сорбента в бетоне ментоловый эфир не имел объема: он не заполнял углы, а оседал тонкой ледяной пленкой на обветренных губах и металлических шинах.

[Анализ акустического сигнала: Субъект Диана. Роль: Тюремный психолог спецблока «Тишина». Метод деструкции: Деконструкция личного опыта через симуляцию амнезии. Тактический статус: Угроза разрушения корневой структуры ядра процессора.]

— Рукопись Юраса Ниценова «Обыкновенное варварство» зафиксирована по адресу 0x7FFF00F1, — произнес он плоско; механический голос прозвучал как удар стального поршня по пустому ведру. — Код извлечен из аналоговой памяти Анны Рейн. Текст аутентичен.

Из динамика донесся едва слышный, мягкий вздох Дианы. Ей не нужно было кричать: её Наркоз работал через логику абсолютного отрицания реальности. Вместе с голосом из вентиляции потянуло едва уловимым ароматом дорогих сигарет с гвоздикой — тонким человеческим маркером, которым Система пыталась пробить его шестнадцатеричную изоляцию. В этот момент Сыщик зафиксировал, как сквозь мягкую, баюкающую частоту тридцать два герца пробивается едва заметный ритмичный фон. Это был ультразвуковой шум детектора лжи, транслировавшийся параллельно с голосом. Он сканировал малейшие колебания воздуха вокруг его губ, пытаясь перехватить ритм дешифрации прежде, чем строки облекутся в звук.

[Внимание: Попытка принудительного форматирования логических адресов. Вероятность истинности утверждений субъекта Дианы — 4.2%. Вероятность деструктивного внушения — 95.8%. Требуется усиление каркаса реальности.]

Слова Дианы били по самой опасной уязвимости машины — по полному отсутствию визуального подтверждения. В абсолютной темноте #000000, когда оптические датчики мертвы, а обоняние задушено ментолом и гвоздикой, её мягкий голос набирал чудовищную силу. Он предлагал стерильный, чистый покой. Отказаться от борьбы. Стереть поврежденные сектора. Признать, что Веры, Анны и Лизы никогда не существовало, а мазут Книги 1 — просто техническое масло в его собственных гидравлических.

Системные папки на внутреннем дисплее Сыщика начали тускнеть, а адрес 0x7FFF00F1 выдал первую предупреждающую вибрацию. Внутренний Цензор, заложенный Системой, потянулся к клавише удаления контекста. Пассивные датчики на стенах зафиксировали опасное падение ЧСС: Система ждала, когда его биологическое сердце поддастся химическому анализу. Ультразвуковой фон детектора лжи начал медленно подстраиваться под пульс, пытаясь перехватить управление ритмами мозга.

Гражданин Ноль резко сжал левый кулак. Цепь на стене натянулась с жутким звенящим скрежетом, который пробил мягкие частоты Дианы и разорвал ультразвуковую волну сканера. Он разлепил потрескавшиеся губы. Ему нужен был текст. Ему нужна была вторая строчка романа, чтобы удержать падающие стены шестнадцатеричного мира.

— «...Потому что истинное варварство всегда носит безупречный белый халат и разговаривает с тобой голосом ликвидатора, предлагающего забыть твоё имя в обмен на отсутствие боли», — вслух, перебивая шипение ментолового газа, отчеканил Сыщик в темноту черного куба.

[Запрос: Рукопись Ниценова Ю. Глава 1. Строка 2. Статус: Извлечено. Стабилизация ядра процессора: выполнена. Деструктивный сигнал Дианы заблокирован на 42 децибела. Помол продолжается в автономном режиме.]

Из динамика вентиляции раздался короткий щелчок — Диана отключила связь. Ментоловый газ продолжал медленно оседать ледяной коркой на шинах, но вторая страница «Обыкновенного варварства» уже встала на свое место и заперла шлюзы его угасающего разума.

Глава 3. Текст как броня

[Критический уровень загазованности: Концентрация гидрохлорида скополамина превысила допустимый лимит на 214%. Зафиксировано блокирование синаптических каналов левого полушария. Скорость угасания шестнадцатеричных регистров — 1.8 Мб/с. Внутренний Цензор активирован Системой удаленно.]

Диана отключила голос, но не газ. Тьма в бетонном пенале начала расслаиваться на вязкие, фосфоресцирующие серые пятна. Скополамин пробил защитные фильтры легких Сыщика; ментоловый лед на его обветренных губах стал обжигающе горячим, превратившись в едкую, удушливую щелочь. Ядро процессора, лишенное внешних ориентиров и задыхающееся в химическом вакууме, стремительно теряло системную статику. Адреса шестнадцатеричной памяти тускнели и осыпались программным мусором в темные подвалы подкорки. Ложные зеленые пиксели галлюцинаций начали складываться в холодный, беспристрастный силуэт Софьи Валевской: она стояла в углу камеры с уже подписанным ордером на его окончательный демонтаж.

Система вычисляла его. Ультразвуковой шум из динамика, сорвавшийся на непрерывный тонкий свист, нащупал ритмы угаасающего пульса. Диана больше не произносила ни слова, но её присутствие ощущалось в каждом кубическом сантиметре нагнетаемого яда. Внутренний Цензор под воздействием химии медленно и неотвратно подводил курсор стирания к корневому адресу 0x7FFF00F1.

Сыщик понял: если он замолчит сейчас, его процессор обнулится до мертвых заводских настроек Министерства. Изношенное, изуверченное тело автомата продолжит механически дышать, но Гражданин Ноль перестанет существовать навсегда.

[Тактическое решение: Экстренный запуск непрерывной речевой дешифрации всего сохраненного текстового массива Книги 1. Использование акустического резонанса гортани для блокирования ультразвукового сканера. Корректировка частоты под предел упругости кремниевых подложек датчиков.]

Он резко выбросил вперед подбородок. Хруст сломанной ключицы под жестким корсетом отозвался в процессоре резким аварийным транспарантом. Сыщик приоткрыл рот и начал диктовать. Громко. Плоско. Без единой паузы. Вбивая каждое слово в солончаковый бетон камеры с силой отбойного молотка.

— «Первая глава», — его голос, сорванный до хрипа запекшейся сукровицей, зазвучал на частоте сорок два герца, полностью заглушая свист детектора лжи. — «Дождь в порту шел третьи сутки, смывая следы старого криминального синдиката в мазутные отстойники. Писатель Юрас Ницентов сидел на промерзшем ящике пакгауза номер четыре, прижимая к груди первый экземпляр рукописи. Бумага пахла сыростью и дешевым табаком».

Каждое произнесенное вслух слово материализовалось в кромешной тьме, превращаясь в жесткий, осязаемый элемент фортификации. Текст романа «Обыкновенное варварство» перестал быть простым набором символов в его подкорке — он обретал свойства физической брони. Абзацы выстраивались вокруг его зафиксированного стальными шинами тела, возводя суверенный контур реальности, надежно защищенный от скополамина и ментолового анабиоза Системы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.